

Виктория Даркфей

ДРАКОНЬЯ
ПРИНЦЕССА



Виктория Даркфей Драконья принцесса

<https://litres.ru/70099930>

SelfPub; 2024

Аннотация

В нашем королевстве всем известна сказка, что Дрюдраки ведут свой род от первого короля-дракона. Чудаки! Этому верят только дети и глубокие старики. А мне, принцессе Маргарите, и без подобных сказочек живетса "весело". Сначала я влюбилась в принца, который не захотел на мне жениться, во дворце произошел переворот, а мачеха-ведьма запустила в меня проклятием при попытке к бегству. Теперь мне надо придумать, как расколдоваться, как вернуть трон, и обязательно, как влюбить в себя принца!

Виктория Даркфей Драконья принцесса

Глава 1

Я была никому не нужным ребёнком, принцессой из вырождающегося королевского рода, чью давно пошатнувшуюся власть мог бы укрепить наследник мужского пола. Но двадцать два года назад моя мать едва-едва разрешилась от бремени девочкой, то есть мной. Король был разочарован.

С тех пор, если не считать старину Грэма – королевского алхимика, обо мне помнили только няньки и гувернантки. Думаю, тогда королева или советники убедили отца, что хоть какой-то наследник лучше никакого. В конце концов, принцесса годится, чтобы заключить династический брак и выгодный союз. Если повезёт, то из королевской дочери даже может получиться королева, ведь законом это не запрещено. Тут уж всё зависит от самой принцессы, от её ума, хваткости и прозорливости.

Но годы шли и скоро всем стало понятно, что я не такая принцесса, и хорошей королевой мне не быть. Мой отец старел и всё громче шептались по углам придворные, что от большого величия королевского дома не осталось и следа. Один за другим зрели заговоры. До поры они не созревали, но на-

пряжённость при дворе и количество волевых лидеров, обещающих сторонникам поднять страну с колен, росли не по дням, а по часам.

Ради справедливости стоит сказать, что наше величие улетучилось не за одно поколение. Ходили легенды, что в жилах Дрюдраков, то есть наших, когда-то текла кровь драконов. Но после череды неравных браков драконья сила иссякла, повергнув королевский род в пучину бесславного вырождения.

Венцом этого безобразия стала я.

Естественно, ни один уважающий себя заговорщик не верил в бредни о драконьей крови. Но народ верил. Народ гордился, что им правят наследники великих драконов, и по вечерам бабушки рассказывали внукам сказки о сильных и справедливых правителях, спустившихся с небес, непобедимых и огнедышащих. Даже наш город словно хранил память о властителях неба. Звался он Хольтенбург и располагался на холме, а его стены венчались широкими и высокими площадками, будто специально созданными для посадки дракона. Но во всё это мог верить только ребёнок или человек с чистой душой и богатой фантазией, знакомый с легендами нашего королевства.

Думаю, силой, умом и хитростью мой прапрапра...прадед обделён не был. Но был ли он драконом? Это вряд ли. У него хватило ума оставить о себе долгую добрую память, и на его фоне все последующие правители выглядели всё бледнее и

бледнее.

И вот под утро одной не самой прекрасной ночи дверь моей спальни нервно скрипнула, впуская верную служанку Клотильду. Я не спала, будто предчувствуя надвигающиеся события, и приподнялась на постели.

– Ваше Высочество, пора! – шёпотом воскликнула Клотильда, грозя уронить мне на одеяло свечу из дрожащей руки.

Стараясь держаться подальше от прыгающего огонька, я выслушала новость о дворцовом перевороте. Я поверила сразу и не стала тратить время на возгласы неверия и отчаяния, хотя эти чувства мгновенно возникли в душе. Я постаралась справиться с ними, подумав, что происходящее похоже на игру. Не может быть, чтобы это происходило со мной, я не могу быть в опасности. Это не мне предстоит побег в ночи и не меня будут ловить вездесущие люди королевы, наводнившие дворец в последние дни.

Вздохнув, я спрыгнула с кровати и кинулась к ширме и гардеробу, чтобы переодеться. Здесь среди пышных платьев, юбок и накидок ждал своего часа мужской костюм, приготовленный на этот случай. И, конечно, деньги.

Старый король отказывался верить в возможность предательства, а я – нет. Слишком многое сошлось в последнее время в одной точке, чтобы и дальше позволять себе блаженствовать в слепом бездействии. Станные незнакомцы, холод в глазах жены отца, притихший, словно перед бурей

двор... Принцессу-мышку никто не принимал в расчёт. Но я не была слепа и многое подмечала. К тому же верная Клотильда исправно приносила мне сплетни с кухни, где то и дело появлялись слуги всех вельмож королевского дворца. Она только подтверждала догадки, которым не хотело верить моё трусливое сердце.

Больше всего мне хотелось зажмуриться и сделать вид, что меня переворот не касается. Пусть он сам как-нибудь рассосётся! А я лучше заберусь обратно в кровать, зажмурюсь, укурюсь одеялом с головой... От мысли, что сейчас придётся рисковать, бежать, у меня в животе свился ледяной узел. Но на кону стояла моя свобода. И трон Гордиславы.

Свеча в руках служанки продолжала подпрыгивать от волнения. Клотильда тоже боялась и у неё тоже не было опыта побегов. Она была молодой девушкой, чуть старше меня. Всего лишь служанкой, даже не принцессой. Помощь мне могла обернуться для неё плачевно, и мы обе прекрасно это понимали.

Я не знала, доведётся ли мне ещё быть принцессой, или эта часть жизни ушла безвозвратно вместе со снятой королевской одеждой. Сейчас мне это, пожалуй, было всё равно. Мне давно привили нелюбовь к своему статусу принцессы Маргариты Дрюдрак, да и провести остаток жизни будучи узницей какого-нибудь отдалённого монастыря мне совсем не хотелось. Был ещё вариант насильного замужества, дабы захватчики трона смогли сохранить лицо, или плахи, но оба

они меня почему-то не устраивали. А может, я упускала что-то ещё пострашнее?

Через три минуты меня было не узнать. Где та сераямышь, что чаще пропадала в библиотеке, нежели в обществе юных фрейлин? Я собрала волосы в хвостик, надела бриджи, простой камзол и шляпу. Из зеркала на меня смотрел молодой, стройный юноша с кинжалом на поясе. Мы вышли в коридор. Стражи не было, зато весь дворец гудел, как встревоженный улей. Отсутствие охраны меня смутило, ведь королевскую дочь должно охранять днём и ночью. Так куда же делись гвардейцы? Не иначе их отвели, чтобы дать дорогу кому-то, чьи намерения на мой счёт далеки от благородных...

Я стиснула зубы, чтобы не стучали, и схватила Клотильду за руку. Кого-то мы опередили своим уходом? Как бы там ни было, мы умудрились покинуть покои в своеобразной перемене, когда те, кто должен был защищать меня, уже ушли – то же предательство, а те, кто был призван пленить меня, ещё не появились. Мы не медлили, покидая эту часть дворца.

Правда, кое о чём я искренне сожалела... Но теперь это было уже неважно, а из-за переворота и невозможно.

Мы с Клотильдой побежали по коридору, чтобы добраться до лестницы для слуг. За парадными галереями, лестницами и верандами скрывался совсем незнакомый мне дворец, где Клотильда ориентировалась гораздо лучше меня.

Мы спустились на первый этаж, миновали несколько дверей, ведущих к кухне и кладовым. Впереди замаячила большая, обитая стальными полосами дверь, ведущая во внутренний двор. Это означало, что мы почти выбрались и гораздо проще, чем я рассчитывала.

И тут из бокового ответвления коридора послышался топот и бряцание оружия. Минута и мы с Клотильдой оказались в прямой видимости стражников. Что они приняли сторону изменников, я не сомневалась и заранее к этому подготовилась.

– Стоять! – раздался голос их капитана. – Кто такие?

– Мне поручено передать письмо графу Левлесу! – громко отчеканила я, по возможности изменив голос.

Сейчас всё зависело от того, насколько верно я определила принадлежность этих солдат. Едва ли они позволят пройти гонцу к кому-то не из их лагеря. Впрочем, учитывая события последних недель, ошибиться было сложно. Я лишь сожалела, что не покинула дворец раньше и дождалась самого последнего момента.

– Покажите! – бросил капитан.

Я вытащила из-за пазухи пухлый конверт с печаткой королевы и показала не протягивая. Этого оказалось достаточно, но подозрительный капитан напоследок всё же окинул нас с Клотильдой проницательным взглядом, чем породил у меня пару седых волос.

– Поздновато для сообщений.

– Королеве виднее. Мы можем идти?

Нас отпустили небрежным кивком, и на деревянных ногах мы со служанкой, нет, скорее верной моей подругой, направились к вожаделенному выходу.

Петли двери нещадно заскрипели, я молилась всем богам, чтобы нас пронесло. От свободы меня и Клотильду отделяли какие-то десять шагов, которые нужно было одолеть до железной калитки в город, утопленной в толще дворцовой стены. Ею обычно пользовались слуги, исполняя поручения господ, а иногда и сами господа.

Хотелось вздохнуть с облегчением, но слишком просто всё получилось. Я невольно ускорила шаги и немного обогнала Клотильду. Затем догадалась галантно открыть перед ней калитку. Калитка тоже скрипела, а стражник перед ней нехотя нас выпустил, повинуясь кивку капитана.

Я боялась поверить, что это всё, и старалась сохранять остатки хладнокровия, но тут стражник калитки задержал взгляд на лице Клотильды и громко спросил:

– А это разве не служанка Её Высочества?

Я чертыхнулась, про себя проклиная этого увальня. Будь он поумнее, то сразу схватил бы девушку, а не задавал вопросы. Но он не сделал этого, а мы, не сговариваясь, сорвались с места и побежали по улице. Мы торопились скрыться в переулках, затеряться среди горожан, чтобы потом при помощи друзей Клотильды и моего золота покинуть Хольтенбург – столицу нашего королевства.

Время замедлилось. В ушах стояло крещендо собственного загнанного дыхания. Ноги словно набили ватой, воздуха не хватало, а прохожие от нас шарахались. Внезапно стало очень тихо, и в этой тишине отчётливо были слышны искры, посыпавшиеся от чиркнувшего по брусчатке арбалетного болта.

– Да не убейте же её, идиоты! – прозвенел над дворцовой стеной голос королевы.

У меня зашевелились волосы от страха. Она всё-таки нашла меня, словно ищейка, шедшая по следу. Уши заложило, а потом камни будто вздрогнули, и внезапный порыв ветра сбросил с меня шляпу и освободил волосы. Колдовство! Сзади послышался приближающийся шипящий и скворчащий звук, вызывающий нехорошие мысли о молнии. Я обернулась, чтобы увидеть стремительный пурпурно-розовый всполох, вылетающий из груди Клотильды, и её гаснущий взгляд. А потом всполох ударил в меня, и мир зашатался.

В себя я пришла на широкой и людной улице Песочников, совершенно не помня, как сюда добралась. Давно уже миновал полдень. Я всё ожидала нащупать дыру у себя в груди, но её не было. Голова кружилась, наверное, я вела себя, как пьяная.

Клотильды со мной больше не было, я её потеряла. Серд-

це сжалось от чувств вины и потери. Это из-за меня она рисковала, из-за меня её тело мягким кулем осело на камни мостовой... Я надеялась, что она жива, хотела в это верить. И в то же время боялась, ведь это означало, что девушка окажется в застенках моей мачехи.

Король решился на второй брак довольно скоро после смерти матери. Это было ожидаемо, учитывая его желание укрепить позицию на троне наследником мужского пола. Никто, однако, не ожидал, что он женится на ведьме.

Я брела по улице, размышляя о превратностях судьбы. Бесцельно, ещё приходя в себя. Мне кажется, я не любила мать, а она – меня. Но как огромна оказалась разница между нею и чужой женщиной, занявшей её место.

В груди родилось нечто очень похожее на жалость к себе, хотя признаваться в этом не хотелось. Меня пугал этот мир, этот город и эти люди вокруг. Чужие, такие незнакомые и равнодушные ко мне. Я видела простых горожан и господ в высоких котелках с тростями, прогуливающих с дамами под ручку. Дамы меня не замечали, а вот господа не раз награждали молодого, небогато одетого паренька презрительными взглядами. Люди победнее и попроще старались держаться от таких парочек подальше, стала стараться и я.

Вокруг сновали мальчишки: одни предлагали газеты, другие – почистить ботинки, третьи – что-то ещё. Кажется, некоторые были бы не прочь обокрасть меня. Кто-то торопился, кто-то толкался. Слева на проезжей части всё то же самое

делали извозчики на кэбах. Шум и уличная суета едва не довели меня до паники. Я привыкла к уединению дворцовых покоев, к тишине библиотеки. В то же время я никогда настолько не была предоставлена сама себе. В пределах досягаемости всегда находился кто-то из слуг. Клотильда. А теперь я осталась одна среди кипящих от людских потоков улиц. Неуклонно подступал вечер. Весь план посыпался прахом, мне нужно было срочно решить, как быть дальше.

Внезапно из уличного шума мои уши неведомым образом выделили бряцание оружия. Ещё не совсем придя в себя, я приняла этот факт, как данность и, преодолевая подступающую панику, сосредоточилась. Где-то поблизости находился патруль, хотя его ещё не было видно. Жертва Клотильды будет напрасной, если меня поймают.

Стараясь остановить поток сумбурных и панических мыслей, я нырнула в магазин готового платья. Уже оказавшись внутри, я поняла, что мне очень повезло. Весь город ищет девушку, переодетую в парня, а значит можно смело переодеваться обратно в девушку.

Внутри магазина я сразу шмыгнула к примерочной, благо, продавец уделял внимание состоятельной пожилой паре. Скоро ко мне подошла его помощница и через шторку спросила, чего я изволю.

Я кратко описала, зачем пришла, и на некоторое время осталась одна. У меня появилась минутка, чтобы отдышаться и немного прийти в себя. Я наконец-то выдохнула. Об-

тёрла лицо руками и всмотрелась в своё отражение в зеркале. Я с трудом себя узнала. Никогда не блистала я особой красотой. Небеса не одарили меня ни пышной фигурой, ни густыми волосами. Я не могла похвастаться и полными чувственными губами, о которых мечтали бы толпы кавалеров, и глаза мои были далеки от звёзд, чтобы о них слагали стихи поэты. Что поделать, если род мой вырождался? Из зеркала на меня смотрела самая обычная девушка. В меру худенькая, не уродина, но и не красавица. Особенно сейчас: бледная, с расширенными глазами и встрёпанными русыми волосами.

А ещё я была напугана. Не своим побегом и не положением, в котором оказалась. А мачехиным подарком.

Я сняла всю одежду и осталась только в нижней рубаше. Дрожащими руками развязала последние тесёмки и медленно, боясь увидеть что-то ужасное, стала тянуть ворот вниз. Воображение рисовало картины страшных ран с кровью и торчащими костями, хотя умом-то я понимала, что не стояла бы здесь, будь это на самом деле так.

Ворот опустился достаточно низко, чтобы стало понятно: на моей груди ничего не было. Ничего. Но неужели мне привиделся тот всполох? Не может быть.

Я резко развернулась и посмотрела на свою спину. Внизу живота тут же свернулся тугой и холодный узел из страха и отчаяния.

Нет, там не было крови, и кости не торчали наружу. Всё оказалось гораздо хуже. Между лопаток цвела пурпурно-ро-

зовыми красками колдовская спираль. Она двигалась, ввинчивалась в меня, будто живая. Магическая гадость! В том, что эта штука опасна, я не сомневалась. И я совершенно не представляла, как от неё избавиться.

Принесли заказанные платья. Мерила их я без интереса и энтузиазма и довольно долго, так как отказалась от помощи. Мои мысли блуждали около всполоха, поселившегося в спине, мачехи и её намерений относительно меня, а также своего незавидного положения.

В итоге я выбрала серое платье с белым воротником и коричневыми вставками на локтях и лифе. Такую одежду могла бы носить дочь зажиточного ремесленника или служанка в семье среднего достатка. Платье словно слилось со мной, с моими мышинными волосами, которые я теперь стянула в пучок, и запуганным взглядом. Оно было сродни моим бледным щекам и маленькому росту. Оно ничем не выделялось, как я. В довершение образа я прикупила блёклую, словно заранее выстиранную косыночку, и покрыла ею голову.

Улица приняла меня, как родную. Я влилась в поток похожих девиц, юношей и прочего люда, спешащего по своим делам. Мне тоже стоило поспешить.

Сгущались сумерки. Изначально мы с Клотильдой собирались покинуть город, добраться до станции и сесть на поезд в соседнее королевство. Но теперь это было невозможно, ведь я слишком долго слонялась по улицам в беспамятстве. За это время все выходы из Хольтенбурга перекрыли,

и идея с поездом казалась несбыточной. Единственный паровой локомотив у нас появился сравнительно недавно, проезд на нём был дорог и доступен немногим. А значит в сложившихся обстоятельствах и затеряться там было невозможно. Да что там, мне теперь и через городские ворота опасно выходить. Наверняка около них сейчас толпятся юноши и девушки, которым не посчастливилось быть похожими на меня. Я даже не захотела потратить время, чтобы удостовериться в своей догадке, настолько это было очевидно.

Мне оставалось только воспользоваться планом Б, который мы с Клотильдой придумали на случай крайней нужды. И я отправилась в свой дом.

Дом находился на улице Кузнечиков, и чтобы найти его у меня ушло не меньше двух часов. Города я не знала и очень боялась привести к своему последнему пристанищу мачехиных ищеек. Я вовсе не была уверена, что по моему следу уже не идут люди королевы, а те странные незнакомцы, что пугали меня своими ледяными взглядами ещё во дворце, не задают вопросы в магазине, где мне пришлось расплачиваться золотом. Что поделать, если, будучи принцессой, я не догадалась запастись монетами разного достоинства? В результате девушка в платье служанки достала из-за пояса полновесный золотой... О том, насколько это подозрительно, я поду-

мала, уже выйдя на улицу. В магазине на меня определённо обратили внимание, и зря я радовалась своей незаметности.

Единственным плюсом ситуации стал размен денег. Теперь в моём кошельке кроме золота болталось около тридцати серебряных монет и несколько медных. Наверное, я могла бы нанять извозчика и попросить отвезти меня по нужному адресу, но я побоялась. Сыщики королевы не дураки, и если продавец магазина расскажет про меня, то и на извозчика они рано или поздно выйдут.

Всё это пахивало паранойей, но я предпочла не рисковать. Поэтому отошла на несколько кварталов от улицы Песочников и только там решила спросить дорогу. Улица Кузнечиков оказалась на другом конце города, так что кэб всё же пришлось нанять. Опять же там я назвала соседний адрес и после высадки ещё шла пешком.

За порог дома я ввалилась без сил и почти ночью. Благо ключ лежал в кошельке с золотом, а адрес я вызубрила наизусть ещё когда Клотильда купила этот дом по моему поручению два месяца назад. Бывшего владельца ничуть не взволновало, что его дом покупает девушка не самой богатой наружности. Вельможи через подставных лиц частенько приобретали недвижимость подешевле и понезаметнее, чтобы проводить досуг, не привлекая лишнего внимания со стороны людей своего круга. И если кто-то просто тихо запирался, чтобы побыть в уединении, то некоторые устраивали настоящие гульбища, полные разврата и разнузданности.

Что ж, мне предстояло стать примерной горожанкой раз уж не удалось выбраться за пределы городских стен. Возможно, через какое-то время, когда всё уляжется... Хотя кого я обманываю?

Из последних сил я захлопнула входную дверь и опустилась на маленькую скамеечку для зашнуровывания ботинок, готовая уснуть прямо здесь и сейчас. Я зажгла газовую лампу. В её тёплом свете передо мной открылся не слишком длинный простой коридорчик с небольшими картинами, на другом конце которого виднелись три двери и лестница на второй этаж.

Было очень тихо. И страшно. Я никогда не находилась ни в каком доме одна. Я нашла в себе силы и пошла на осмотр моего нового пристанища.

На самом деле, здесь оказалось очень уютно. Клотильда обустроила внутри всё так, как я любила. Спокойная обстановка без слишком ярких цветов и излишней броскости в интерьере. В то же время всё здесь было продумано и изящно. От каждого уголка веяло заботой моей дорогой Клотильды.

На глаза навернулись слёзы. Я больше не чувствовала себя такой одинокой и страх отступил. В этом доме меня будто встретил добрый дух моей преданной подруги.

Я обошла все комнаты: гостиную, кухню и кладовку на первом этаже и спальню, ванную и небольшой кабинет с книжными полками – на втором. Главное, мне было не о чем

беспокоиться. В кладовой было полно еды, шкаф ломился от одежды самых разных мастей, но больше всего меня умилил кабинет и книги, которые здесь хранились! Я не знаю, какими путями Клотильда раздобыла столь бесценные экземпляры по зельеварению, которым я всерьёз увлекалась. Не иначе моя добрая служанка имела близкое знакомство с главным королевским библиотекарем, потому что иначе наличие "Доброго зельевара", "Тайн зельеварения" и "Рецептов и секретов древних" я на своих полках объяснить не могла. Было там и ещё несколько томов, которые меня всерьёз заинтересовали, но я их раньше не читала. Например, "Колдовские зелья" или "Зельеварение и магия. Практическое применение"

В общем, я своим домом осталась довольна и легла спать далеко за полночь, предварительно искупавшись в маленькой уютной ванной.

На следующий день я благоразумно не выходила из дома, чувствуя себя черепашкой, запрятавшейся в прочный панцирь. Почти наверняка меня искали на каждом углу, а делать снаружи мне было нечего. Я решила отдохнуть, собраться с силами и подумать, как быть дальше. Ведь если план Б предусматривал возможность укрытия в доме, о котором, я надеялась, никто не знал, то дальнейший порядок действий мы не продумывали.

Немного поразмыслив на этот счёт, я посчитала, что всё к лучшему. Сложно спрятаться где-то лучше, чем под носом у

королевы. Куда-то гнаться, бежать за пределы столицы или даже страны не имело смысла. Одна, не обладая необходимым опытом, я бы вряд ли далеко ушла. А в Хольтенбурге, если хорошенько замаскироваться, можно было неплохо слиться с толпой.

К тому же здесь легче следить за новостями. Возможно, отец каким-то способом вернёт трон, на котором просидел не один десяток лет. Старый-добрый король лучше самозванки с ведьминскими замашками. Если повезёт, дворянство скоро объединится против неё и вернёт трон Дрюдракам. Тогда можно будет подумать о возвращении во дворец.

Так я думала, попивая чаёк с конфетами и глаза на улицу сквозь тюлевые занавески в гостиной. Жизнь вроде заиграла новыми красками и всё бы ничего, если бы не несколько "но".

Во-первых, Клотильда ради всего этого пожертвовала жизнью. А во-вторых, мачеха всё равно не остановится, пока не вернёт меня. Я была нужна ей, ведь не зря она запретила солдатам убивать меня, когда те стреляли из арбалетов. С другой стороны, эта магия, что поселилась у меня между лопаток... Клотильду она скосила на ходу, а вот меня только погрузила в подобие беспамятства, которое, впрочем, не помешало мне убежать от дворца и преследования довольно далеко. До сих пор я понятия не имела, что со мной происходило в тот отрезок времени.

Но что если Клотильда просто спасла меня, вдруг оказав-

шись между мной и молнией? Кто знает, какой эффект оказало бы на меня колдовство, не будь между нами моей подруги? Дикая случайность стала причиной смерти Клотильды, но мне дала шанс на спасение.

От этих мыслей у меня кругом шла голова. Так хотела королева моей смерти или нет? Если да, то зачем было останавливать стражников? А если нет, то в чём разница между мной и Клотильдой?

Я бы поняла, если б Грезелла – королева – захотела меня поймать. В таком случае она бы выдала меня замуж за своего сына Франца. Или посадила под арест... Я не знала планов королевы на мой счёт, но то, что она колдунья, пугало. Как и её магия в моём теле.

Чтобы избавиться от неё, мне требовалась помощь, но где найти её я не знала...

И тут я хлопнула себя по лбу! Я же зельевар. Принцесса-зельевар, что такого? Не ощущая на себе особой любви родных и придворных, я нашла капельку тепла в библиотеке, где частенько обитал королевский алхимик – старина Грэм. Для всех сэр Люциус Грэмивальд, а для меня дядюшка Грэм. Ему было со мной интересно, ведь я не считала его чудачком, как все остальные. Он научил меня всему, что я знала, хотя никто во дворце не воспринимал моё увлечение всерьёз. А мы и не старались афишировать мои способности.

Я почувствовала небывалое воодушевление, словно по венам моим пробежал огонь. Это чувство подталкивало к

немедленным действиям и было не очень похоже на тихую меня.

Столь несвойственное поведение я списала на необычность обстоятельств. Всё-таки не каждый день убегаешь из дворца, играешь непривычные роли и становишься жертвой чьего-то колдовства.

Я взбежала по лестнице и зашла в кабинет. Толстый том "Колдовских зелий" многообещающе лёг передо мной на стол. Я открыла первую страницу... Пролистав ещё несколько, я поняла, что передо мной книга для кого-то поопытнее. Слишком много там было написано про магию, в которой я ничего не смыслила, и меньше про зелья. Стало понятно, что самой мне не разобраться, по крайней мере, быстро. Это было печально.

Но ещё через две минуты я воспрянула духом! И пошла собираться. Нет, сегодня я не торопилась выходить из дома, но следовало прошерстить шкаф на наличие подходящего образа...

Шкафом дело не ограничилось, и на следующее утро я сидела перед зеркалом в спальне и внимательно изучала своё отражение. Платье я нашла быстро, остановив выбор на тёмно-фиолетовом абсолютно закрытом туалете. Руки, грудь и даже шея были спрятаны тканью, застёгнутой на десятки ма-

леньких пуговичек. Не слишком пышная юбка намекала на не богатую, но и не бедствующую даму. На голове у меня восседала фиолетовая же шляпка с чёрной вуалью, на руках, как влитые, сидели перчатки.

Но не это было главным, а моё лицо, над которым я поработала на славу. В ящиках туалетного столика обнаружилась куча всевозможной косметики, которой я не без удовольствия воспользовалась. Первым делом я покрыла лицо белилами, отчего стала похожа на бледную поганку. Этого мне показалось мало, и я замазала нижние веки тенями сизого цвета, получилось будто слово "сон" я не слышала примерно с рождения. При помощи карандаша я немного изменила форму губ и покрасила их невзрачной помадой. Несколько штрихов вдоль скул и крыльев носа придали моему лицу настолько непривычный вид, я сама себя в зеркале не узнала.

Но больше всего я гордилась бородавками! Я решила, что с ними точно сойду за зельевара, которым собралась устраиваться на работу. Одна из них прилепилась на подбородке, а вторая на щеке. И в довершение образа я водрузила себе на нос пенсне, после чего утратила всякое сходство с собой прежней.

Мой вид в зеркале меня почему-то необычайно веселил! Так и хотелось расхохотаться в лицо сыщикам королевы, если они мне встретятся. Я была уверена, что никто меня не узнает.

Я вышла из дома и поймала кэб.

– Аптека господина Норотустры, пожалуйста, – попросила я извозчика, уповая на известность в народных кругах однокурсника старины Грэма.

Да, я не знала его адрес. Как не знала города в целом и не знала ничего из настоящей жизни своей страны и народа. Я только помнила рассказы доброго алхимика о Филипе Норотустре, выдающемся зельеваре, окончившем академию с отличием, но отказавшемся от места при дворе. Он хотел приносить пользу простым людям и добился своего, открыв аптеку в Хольтенбурге. Не сказать, что дела у него сразу пошли в гору, но спустя некоторое время горожане оценили талант мастера и сейчас его аптека с лабораторией по производству снадобий разрослась настолько, что он уже имел штат помощников и заместителей.

О нём-то я и вспомнила в трудную минуту, раз уж старина Грэм остался во дворце и почти наверняка находился под неустанным наблюдением благодаря нашим добрым отношениям.

Я не ошиблась в своих ожиданиях, и через двадцать минут кэб остановился рядом с большим одноэтажным зданием округлой формы и светло-зелёного цвета. Оно существенно выделялось на фоне остальных домов, имеющих не менее двух-трёх этажей в высоту и стремящихся ввысь остроконечными крышами, свойственными Хольтенбургу.

"Аптека Норотустры" гласила большая белая надпись над входной дверью с колокольчиком. Он звонко звенел, знаме-

нуя приход каждого нового покупателя. Я чуть было тоже не вошла внутрь, намереваясь сразу взять быка за рога и убедить господина Норотустру дать мне работу.

Но подойдя вплотную к стеклянной двери, я увидела объявление: "Требуется зельевар!". Вот это да, как мне повезло! Я чуть было не захлопала в ладоши от восторга, но потом прочитала дальше: "Мужчина". Ага. "От сорока лет". Хмм. "С дипломом Академии зельеваров и опытом работы". Оёй.

Ну не мужчина я, и лет мне в два раза меньше. От этого никуда не денешься. Но что делать с отсутствием диплома? Я же хоть и талантливый, но доморощенный специалист...

Так думала я, уже шагая в сторону от аптеки. Кто же знал, что на хромой козе к этому Норотустре не подъедешь? Однако через минуту в голове начал зреть план, как всё-таки получить заветное место. Там, кстати, и оплату обещали неплохую: аж целый золотой в месяц!

И хоть в моём честно украденном из дворца мешочке с золотом лежало сто заветных кругляшков, и хватить мне их должно было с большим излишком до конца дней скромной, затворнической жизни, я очень сильно захотела работать в аптеке и получать ту баснословную зарплату, словно каждый новый золотой, брошенный в копилку, был способен согреть мне душу.

Это тоже было очень на меня непохоже. Настолько, что я уже не смогла списать это на изменения в жизни. Живя во дворце, я никогда не думала о деньгах. Королевской дочери

нет нужды беспокоиться о них, она и так богата. Как объяснить своё поведение я не знала, поэтому просто выбросила мысли из головы. А придя домой, принялась сочинять послание своему будущему работодателю.

Письмо получилось пространное, изобилующее описаниями опытов, в которых мне доводилось участвовать, и отсылками к Академии зельеваров. Упоминалось в нём о королевском алхимике Грэмивальде и его восхищении работой Норотустры. Последнее было почти правдой, но Люциус в этом никогда бы не признался и тем более под угрозой смерти не сознался бы в этом Филипе. Я надеялась, что учитель простит меня. В конце я изъясляла желание получить работу, а подписалась именем Гоши Макрона Депо. Последние два имени обозначали мои инициалы, а первое всего лишь сокращение от Маргоши, как любил называть меня старина Грэм. Я надеялась, что если Норотустра решит показать письмо алхимику, то тот поймёт, кто его написал и поможет мне, подтвердив каждое слово.

Я отправила своеобразное резюме адресату и принялась ждать ответ.

Ожидание я скрасила чтением "Колдовских зелий". В введении рассказывалось, какое широкое применение имеют зелья в магии. Дальше шли разделы магии и рецепты зелий, к ним подходящих. Я пробежалась взглядом по указателю. Обратная, любовная, погодная, поисковая магия...

От последней у меня зачесался затылок. А вдруг подарок

мачехи призван указывать моё местонахождение? Разум тут же воспротивился этой идее, но паника меня всё равно обуяла. Уже два дня как меня можно было найти на улице Кузнециков, но никто по мою душу так и не явился. Разыгравшееся воображение подкидывало разные варианты, почему королева медлит с арестом. Например, из садистских наклонностей ждёт, когда я окончательно расслаблюсь, и вот тогда сцапает. Или из-за Клотильды заклинание сработало неточно, и теперь сыщики прочёсывают соседние дома и вот-вот постучат в мою заветную дверь.

От последней мысли волосы на голове едва не зашевелились и тут... В дверь постучали!

Глава 2

Фуух... Это был посыльный. Не дождавшись ответа от перепуганной меня, он подсунул письмо под дверь и удалился. Я почувствовала себя круглой душой, ведь это всего лишь пришёл ответ от Норотустры.

Завтра днём он приглашал на встречу... господина Гошу Макрона. Довольно потирая руки, я вернулась в кабинет, откуда в ужасе убежала пять минут назад. Теперь я пританцовывала. Энтузиазм от благополучно начатой аферы породил во мне эйфорию. Хотелось прямо сейчас пойти и всё всем доказать, но я сдержалась, подмечая в себе небывалые перемены настроения.

Я перевела дух и вернулась к изучению «Колдовских зелий». Теперь, когда страх и домыслы не замутняли мой взгляд, я внимательнее вчиталась в книгу. Оказалось, среди рецептов зелий есть и те, которые помогают наложить заклинание, и так называемые антизелья – для расколдовывания или определения вида наложенной магии. Вопреки былым сомнениям кое-что я всё-таки поняла в мудрёной книге. И даже могла применить эти знания на практике.

Это было уже интересно. Если получится понять природу розовой молнии, возможно, я смогу избавиться от неё. Правда, два существенных "но" несколько умаляли мою надежду на лучшее. Во-первых, все рецепты имели побочные действия. Да ещё какие! А во-вторых, ингредиенты там требовались очень редкие и дорогие. Не каждый зельевар рискнёт хранить у себя на полке ядовитый глаз болотного слизня – его ещё достать надо, кстати, или песок, осыпавшийся со старого тролля – тоже очень редкая штука.

Я так и представила себя с совочком и веником, вежливо стучащуюся в тролльную пещеру с просьбой подмести там пол... Что ж, тем важнее было устроиться на работу в аптеку Норотустры. Уж там-то должно быть вдоволь и песка, и глаз, и хвостов с зубами всяких тварей.

Я засиделась до поздней ночи, и так, и эдак примериваясь к будущей работе с антизельями. Носила себе из кухни бутерброды, большие зелёные яблоки и чай с печеньками. Перебивалась сухим пайком и совсем на это не жаловалась.

Я только начала распробовать самостоятельную жизнь, где не было места ни этикету, ни протоколам. И мне эта жизнь нравилась, ведь раньше я была птица подневольная, хоть и принцесса, а теперь оказалась сама по себе.

На следующий день, одевшись теперь в синее платье, я смело толкнула входную дверь аптеки и вошла внутрь. Услышав трель входного колокольчика, ко мне кинулся клерк, который по виду посетителей с ходу определял, насколько большую кучку денег они здесь оставят. Мой вид его воодушевил необычайно, ведь макияж я сделала такой же как вчера, и собиралась этим образом пользоваться на постоянной основе.

– Я к господину Норотустре, – я помахала письмом-приглашением перед лицом разочарованного клерка.

– Как вас представить? – сменил он тон с заискивающего на деловой.

– Скажите, что Гоша Макрон ожидает аудиенции.

Я осталась верна первоначальному замыслу и теперь готовилась к предстоящему представлению. Через пять минут меня провели вглубь аптеки, где в небольшом кабинете меня ожидал Филипе Норотустра.

Я думала увидеть кого-то наподобие старины Грэма, т.е. старого, согбенного годами и долгими размышлениями человека не самой опрятной наружности. Но владелец аптеки оказался далёк от этого образа. Он был высок и полноват, в возрасте, но молодился, носил очки в роговой оправе и ак-

куратную стрижку. Одет он был в брюки, рубашку и тёплый шерстяной жилет.

К его чести, он мастерски скрыл первоначальное удивление, что его посетителем оказалась женщина. Да ещё какая! В немолодом аптекаре чувствовался стержень, жизненный закал, позволяющий ему держать лицо в любой ситуации.

– Прошу, садитесь, мадам Макрон, как я понимаю? – начал диалог он.

– Мадемуазель, – совершенно справедливо поправила я его. – Я была чрезвычайно рада получить ваше приглашение на беседу.

Кабинет оказался мизерным, Норотустре здесь было явно тесно. Его массивный стол занимал основное пространство помещения, сбоку стоял шкаф, за стеклянными дверцами которого хранились пыльные стопки свитков разного размера. Ещё в кабинете имелось аптекарское кресло и стул для посетителей. Позади Филипе располагалось окно, выходящее в тихий проулок.

Я присела и в доказательство своих слов, словно вещдок, выложила на стол письмо Норотустры. Чтобы ему было не отвертеться от меня.

– Признаться, я несколько удивлён, что вы дама, – честно предупредил меня аптекарь, а я почувствовала лёгкий укол совести. Почти незаметный, потому что нечего такие объявления развешивать: мужчина, сорок лет и так далее. Что же мне теперь, если я не мужчина, делать?

– Вот как, господин Норотустра? – я подняла брови над пенсне в самом честном удивлении. – Надеюсь, вы не разочарованы?

Конечно, я специально писала письмо в таких выражениях, чтобы сойти за мужчину, но при этом не лгать в открытую. Приняв меня за ученика Грэмивальда, Филипе всерьёз заинтересовался моей кандидатурой, о чём недвусмысленно дал понять в приглашении. Отказаться от своих слов он без потери лица теперь не мог, а именно этого я и добивалась.

– Ну что вы, как можно? – не без иронии ответил почтенный зельевар. – Ведь сам королевский алхимик отзывался о вас в лучших эпитетах!

Похоже, Филипе догадался, что его провели и что старый соперник посмеялся над ним. Я поспешила исправить ситуацию, ведь даже принцессы знают: ни к чему хорошему не приведёт, если человек, от которого ты зависишь, чувствует себя дураком.

– Вы подыскиваете зельевара, господин Норотустра. Что для вас важнее: его пол или умения? Я сожалею, что невольно ввела вас в заблуждение, но уверена, что вы в достаточной степени щедры и великодушны, чтобы несмотря ни на что дать мне шанс доказать уровень моих навыков и познаний в зельеварении. Что скажете?

В кои-то веки пригодились занятия по словесности и дипломатии, которые меня заставляли посещать как наследницу престола. После моих слов Филипе немного оттаял, а че-

рез пару минут раздумий кивнул.

– Я посмотрю на вас в деле, раз уж вы пришли.

Большого мне и не требовалось! Мы прошли из кабинета по коридору и оказались в весьма внушительной по размерам лаборатории. Я бы присвистнула, если б умела.

Чего здесь только не было! Даже у королевского алхимика не имелось стольких приборов, большинство названий которых я даже не знала. В глубине души завозился червячок сомнения, что смогу произвести должное впечатление на Норотустру. Тем временем мы прошли мимо нескольких стеллажей, уставленных разного рода банками, склянками и коробками с надписями, и рабочих столов, за которыми работали несколько зельеваров. В халатах, масках и перчатках они трудились над созданием каких-то лекарств.

Сквозь разноцветный пар и мимо булькающих котлов мы прошли к свободному столу. Вероятно, к пустующему рабочему месту, где меня ждали небольшие весы, ступка для измельчения, мерные колбы, котелки, горелки и прочие необходимые зельевару инструменты.

– Хотя вы и писали о таких сложных зельях, как "Острый ум", я прошу вас приготовить всего лишь средство от зубной боли, госпожа Гоша.

Я скрипнула этими самыми зубами. Он не верил в меня! Не верил, что я способна сварить зелье, способное пусть и на некоторое время вернуть человеку утерянные воспоминания и понимание того где он и кто он. "Острый ум" был очень

популярен у пожилых богачей, когда разум им отказывал. Конечно, лечить мозг было намного сложнее, чем зубы! Но я решила не сдаваться и с кипучим энтузиазмом принялась за дело.

Рядом с весами на столе лежал список рецептов, но я принципиально решила им не пользоваться. Я поставила котёл на огонь, налила туда воды, предварительно обеззаразив её при помощи серебряного порошка. Довольно быстро нашла на полках шалфей и толчёные свиные зубы. В ожидании, когда вода закипит, проверила степень измельчения зубов. Потом добавила к ингредиентам мяту и валериану, как вспомогательные элементы. Для вкуса в стандартном рецепте шёл экстракт эвкалипта. Затем я взвесила всё на весах, точно вымеряв количество каждого компонента согласно пропорциям.

Спустя двадцать минут чёткой работы на столе перед Филипом Норотустрой стоял дымящийся отвар зубного зелья.

– Полоскать рот после каждого приёма пищи в течение десяти минут. А теперь, может, посмотрите на что я гожусь в действительности?

Норотустра, кажется, был впечатлён. Я сработала быстро, чётко и без прокола. Филипе стоял рядом, взявшись рукой за подбородок. Зельевар о чём-то крепко задумался, а потом сказал:

– Хорошо. Я беру вас. Выходите завтра, работаем с девяти часов. И да, – мне протянули книгу с рецептами, – озна-

комьтесь на досуге, в некоторых зельях мы усовершенствовали рецептуру.

Не в силах вымолвить ни слова я вцепилась в сборник и молча наблюдала, как Норотустра удаляется. Я ничего не понимала, а затем открыла книгу на зубном зелье и поняла, что сварила его совсем не так, как здесь принято. Тогда почему меня приняли на работу?

Над этой загадкой я ломала голову весь вечер, но остановилась на самом простом объяснении: я просто хорошо поработала. Годы занятий со стариной Грэмом дали о себе знать в самую нужную минуту. Вспомнив о ворчливом алхимике, я тепло улыбнулась.

На следующий день я со всеми познакомилась. Моими коллегами были Артур, Клод и Ламар. Скорее всего, хозяин аптеки подготовил их, потому что моё появление все трое восприняли совершенно спокойно. Или же Норотустра был достаточно эксцентричен, чтобы нанять женщину-зельевара ведьминской наружности, и к этому все привыкли.

Обстановка в лаборатории была дружественная и спокойная, никто не косился на мои бородавки и пенсне. Вообще, все были загружены работой, потому что из королевского дворца поступил заказ на двадцать пять галлон зелья правды. Я мысленно почесала макушку. Таким объёмом можно

разговорить человек триста. Если ищешь пропавшую принцессу, например.

Я представила, как зельем угощают ничего не подозревающего Грэмивальда, который теперь единственный знал, где меня отыскать. Сразу стало так страшно, что задрожали колени, но я уже привычно взяла себя в руки. Во-первых, Люциус на этих зельях собаку съел и уж как-нибудь распознает, что ему кое-что подмешали. Также быстро он поймёт назначение этого "кое-чего", а вот сможет ли он с этим бороться – это другой вопрос. И вот тут притаилось во-вторых, потому что я была просто обязана что-нибудь предпринять, чтобы помешать планам королевы. Например, испортить зелье. Не совсем, а чуть-чуть, чтобы неискушённый человек ничего не понял, а тот, кто не хочет говорить правды, очень-очень сильно не хочет, смог утаить её без потери головы.

Рецепт зелья я помнила наизусть, поэтому быстро всё придумала. Мне всего-то и нужно было подсыпать в мешочек с грибным порошком немного сахара. Фиалковый гриб в больших дозах превращался в наркотик, а в маленьких – развязывал языки. Его собирали, сушили и перемалывали в белую пыль, которую было очень легко спутать с сахарной пудрой. Пока не попробуешь, конечно.

Для карьеры очень плохо саботировать королевские заказы в первый рабочий день, но по-другому поступить я не могла. Вместе с Клодом и Ламаром я готовила зелье правды. Артура оставили обслуживать заказы аптеки.

С непонятным азартом я взяла с одного из стеллажей нужный мешочек и принесла на свой стол. Здесь я щедрой рукой засыпала внутрь сахарную пудру, благо она присутствовала среди прочих ингредиентов. Затем пятернёй я смешала порошки.

Я могла собой гордиться: с большим знанием дела я испортила целый мешок фиалкового гриба, который стоил недёшево. Однако, теперь его концентрация будет существенно снижена в зелье, и Люциус сможет солгать.

Я оказалась так занята довольством собой, что чуть не пропустила, как Клод не нашёл на стеллаже фиалковый гриб и собрался в хранилище за новой порцией.

– Он у меня, – я помахала заветным мешочком и отдала Клоду испорченный порошок. – Ещё не успела вернуть обратно.

Я мило улыбнулась коллеге, забыв, что сегодня к моему образу отпетой зельеварки добавился закрашенный чёрной краской зуб. Клод от такого зрелища едва не просыпал содержимое мешочка на пол.

Я скромно потупилась произведённому эффекту, радуясь, что никто не заподозрит во мне пропавшую принцессу, и одновременно немного грустя об этом. Наверное, в душе я хотела, чтобы всё сложилось по-другому, и принц на белом коне меня спас и защитил от происков мачехи. При этом конь необязательно белый, а вот принца я хотела видеть в спасителях весьма определённого. Но это мечты, мечты...

Мы все погрузились в работу. Мне очень хотелось разуть, что же творится в королевстве последние дни, но всё никак не могла подобрать нужных слов. Не с луны же я упала. Поэтому с конкретными вопросами я решила подождать и исподтишка наблюдала за зельеварами.

Артур казался самым старшим из них. Он носил круглые очки и недлинное каре. Он был полностью погружен в работу и даже не слышал порой обращённых к нему вопросов. Синеглазый Клод мне показался самым симпатичным и молодым. На фоне коллег он выглядел немного легкомысленно, хотя на качество его работы это никак не влияло. Судя по всему, именно это больше всего ценил в нём Норотустра. Ламар с виду вообще не походил на представителя почтенной профессии зельеваров с его по-цыгански чёрными глазами и такими же волосами, к тому же вьющимися. Только с его стороны я порой ощущала определённый скептицизм и таящуюся в глубине взгляда насмешку. Я так и не поняла относительно чего он насмехался: моего вида или моего пола. На всякий случай я решила держаться от него подальше.

Выручил меня Клод, которому было скучно просто зельеварить. Он был не прочь поговорить:

– И куда им столько зелья правды? – словно себе под нос пробормотал он. – Можно подумать со времени смерти короля там поймали тысячу шпионов.

– Король умер?! – вопрос выскочил у меня прежде, чем я успела его обдумать.

На меня тут же уставились три пары удивлённых глаз.

– Я... я надеялась, что он всё-таки выжил, – удалось промямлить мне в ответ на непонимающие взгляды. Хорошо ещё, что я прикусила язык и не добавила "после переворота".

– После обширного инфаркта шансов выжить почти нет, – авторитетно заявил Артур.

Ламар язвительно усмехнулся, а Клод беспомощно пожал плечами. У меня подступили слёзы к глазам, грозя смыть всю бутафорию с лица.

– Я не слежу за новостями, – буркнула я и углубилась в работу.

Конечно, это была только видимость. Я не могла думать ни о чём, кроме смерти отца и о Грезелле, решившейся на убийство! Никогда бы не подумала, что это известие так сильно взволнует меня. Я не видела от него любви или тепла. Он был не лучшим отцом. Но, наверное, и не самым худшим, и вместе с ним ушла в прошлое значительная часть моей жизни.

Но, Грезелла! Насколько далеко она оказалась готова зайти! Как же я была наивна и глупа! Её недооценили ни я, ни отец. До меня словно только что дошла вся серьёзность положения.

И тут же пришло осознание: я королева. И следующее за ним: никто не знает о перевороте. Грезелла провернула всё втихаря, чтобы не упасть в глазах народа. Куда почётнее быть вдовствующей королевой, чем узурпаторшей. О судьбе

принцессы можно было не спрашивать. Я не очень часто появлялась перед горожанами, о моём исчезновении они знать не могли, а его строго засекретили. Меня искали "со всеми собаками" пока я портила зелье правды в аптеке, чтобы выдать замуж за Франца и править страной от моего имени. Наверное. Думаю, по их замыслу моя жизнь будет очень короткой, максимум до рождения наследника. А в худшем случае я отправлюсь на тот свет сразу после свадьбы.

Мне стало очень страшно и одиноко. Ведь во всём королевстве никто не знал, что я в беде. В мой котёл мягко шлёпнулась крупная слезинка, которая всё-таки выскользнула из глаза. Я стёрла со щеки её блестящий след. Вряд ли почти испорченное зелье станет от этого хуже, хотя нарушение рецептуры было налицо.

Как назло, именно в этот момент в лабораторию заглянул Норотустра. Он иногда навещался, чтобы оценить и проконтролировать нашу работу, а сейчас скользнул по мне недоуменным и не слишком довольным взглядом. Я предпочла сделать вид, что ничего не заметила.

Остаток рабочего дня пролетел незаметно. Занятая своими нерадостными мыслями и варкой зелья, я даже не подумала о первоначальной миссии – раздобыть ингредиенты для антизелья. Потом успокоила себя, что для первого раза одной авантюры – с сахарной пудрой – вполне достаточно и остальное можно отложить на завтра.

Пришло время сливать готовое зелье в стеклянные бал-

лоны с узкими горлышками, запечатывал которые перед отправкой во дворец сам хозяин аптеки. Мы наблюдали за этим завораживающим процессом, и тут я обратила внимание, что мои баллоны явственно отдают зеленцой, в то время как у остальных зелье нормального голубовато-молочного оттенка. Да и прозрачность у меня была выше положенной. Я закусила губу, не понимая, как такое могло произойти.

– Это что такое? – нахмурил брови Филипе, дойдя до продукта моей деятельности. – Чья работа?

– Моя, – после непродолжительного молчания ответила я, готовая провалиться сквозь землю от стыда.

Ламар насмешливо хрюкнул, Артур, кажется, закатил глаза. Похоже, они только и ждали моей ошибки, хотя не показывали, что не рады мне.

– И что это вы наварили, мадемуазель Макрон? – совершенно справедливо уточнил Норотустра.

Я пожала плечами, потому что не знала ответа. Не могла же я признаться, что распереживалась от известия об отце, и совсем не думала о зелье, варя его машинально. Где-то как-то процесс повернул не туда, а я и не заметила...

Домой я вернулась как оплёванная, так и не поняв, где ошиблась.

В аптеке я могла только молчать и хлопать глазами, потому что любое моё утверждение, что я всё делала правильно, прозвучало бы весьма неубедительно. В результате немного озадаченный Норотустра моё зелье вылил в канализацию, а я отправилась домой, еле сдерживая слёзы от такой несправедливости.

Может, это Ламар? Кинул что-то в мой котёл, пока я отвернулась или отошла. Вообще, это мог сделать любой из зельеваров, ведь я их совсем не знала. Но в глубине души я не верила, что работники Норотустры способны на такую подлость. Даже Ламар.

Что ж, мой профессионализм был поставлен под сомнение, и из-за меня аптека нарушила график поставок во дворец. Я удивилась, что меня не уволили сразу. И была готова повывёргивать на себе все волосы от досады, но, к сожалению, это не помогло бы мне понять, что я сделала не так. И восстановить испорченное впечатление – тоже.

Я сидела перед туалетным столиком и устало смывала макияж. Хотелось спрятаться под одеяло и завывать по-волчьи.

Но королеве не к лицу так себя вести. Я вернулась к мысли, что посетила меня ещё на работе. Я – королева. Пусть некоронованная, пусть бесправная, и жизнь моя висит на волоске. Но это ничего не меняло. Я внезапно осознала, что хочу вернуть свой трон. Там моё место и нигде более!

Да, раньше я чуралась власти, просиживая в библиотеке или в лаборатории старины Грэма. Но теперь что-то внутри

меня изменилось, я захотела наказать Грезеллу, захотела её смерти, хотя никогда не была кровожадной. Я была в ярости – дикой и необузданной – о которой прежде и не имела понятия.

Руки мои сжались в кулаки, а ногти впились в ладони. Я смотрела на себя в зеркало и видела что-то другое, что вызывало у меня этот свирепый, ледяной взгляд. Это словно была чужая я, сродни отражению через несколько зеркал, каждое из которых стоит под углом или в тени. Не хотела бы я перейти дорогу кому-то с подобным взглядом.

Я постаралась встряхнуться, но немного отпустило меня только после ромашковой ванны. Есть не хотелось, я недоумевала, что со мной происходит в последнее время. Я будто не я. Особенно сегодня. Может, в аптеке что-то не то понюхала или выпила? Может, всему виной фиалковый гриб?

С этими мыслями я и уснула, чтобы спустя какое-то время проснуться от ужаса под взглядом демона. Из мрака ночи на меня смотрели огромные, отливающие всеми оттенками золота, нечеловеческие глаза, радужки которых пересекали вертикальные зрачки!

Мне стало нечем дышать, из груди рвался крик. Словно меня обуял кошмарный сон, который неизвестно как просочился в реальность. Сердце, казалось, вот-вот разорвётся. Потом я завизжала не своим голосом и сделала попытку соскочить с кровати и броситься наутёк, но при этом почему-то упала с табурета, который стоял у туалетного столика.

Я ничего не понимала. Лихорадочно озираясь, я попыталась найти обладателя ужасных глаз. В голове роились глупые мысли, что пришёл мой конец, и наступают последние секунды жизни. И вот-вот в горло мне вонзятся страшные зубы неведомой твари, а из груди вырвут сердце её когти.

Но я никого так и не увидела... Всё указывало на то, что я одна в комнате. По крайней мере, спустя и пять, и десять минут никто меня так и не съел.

Я потрясла головой. Что же это было? И как я оказалась за туалетным столиком, ведь совершенно точно я легла в кровать.

Дрожащей рукой я зажгла свечу и убрала со лба взмокшую прядь. Осмотрелась. Никого. Как и во всём остальном доме. Посмотрев на себя в зеркало, я поняла, что на белилах в ближайшую неделю можно будет здорово сэкономить. Такой бледной я себя ещё никогда не видела.

До утра оставалось совсем немного, чтобы заснуть не могло быть и речи. Поджав колени и завернувшись в одеяло, я пыталась осмыслить произошедшее. Всё это пахло колдовством. А я знала только одну ведьму – Грезеллу. Получается, мачеха натравила на меня какую-то тварь, но та мне толком ничего не сделала. Только ужасно напугала. В чём смысл?

Измученная этими мыслями, пережитым потрясением и полубессонной ночью, я отправилась на работу, выбрав на этот раз тёмно-лиловое платье.

Половину дня я трясущимися руками варила новую порцию зелья правды, дотошно вымеряя доли унций ингредиентов, так как понимала – очередного провала не перенесут ни моя гордость, ни карьера. Одновременно приходилось ловить на себе удивлённые взгляды Клода и холодные – Ламаара. Артур оставался ко мне равнодушен. Во всём этом имелся только один плюс: я отвлеклась от мыслей об ужасном звере.

И только зайдя в уборную, я хлопнула себя по лбу, поняв в чём дело. Бородавки! Точнее, та из них, что прежде красовалась на правой щеке сегодня переехала на левую! Все-му виной были ночные бдения, но меня это не оправдывало. Всего второй день на работе, а вся конспирация оказалась под угрозой.

Поразмыслив, я решила оставить самовольный реквизит на месте. Пусть зельевары помучаются, гадая, показалось им или нет. И вообще, какое им дело до моих бородавок?

Волшебным образом эти мысли помогли мне настроиться на более уверенную волну. Я сюда зачем устроилась работать? Чтобы раздобыть редкие компоненты для антизелий, наварить и перепробовать которые мне предстояло в не-малом количестве.

Итак, для первой попытки мне недоставало тёртого когтя болотного вылезня и выдержки из корня пятисотлетнего дуба. Второе теоретически я бы смогла приготовить и сама, но очень не хотелось тратить на это время.

Дождавшись, когда на мне закончится один из ингредиентов, я отправилась в кладовую. Чего здесь только не было! Сушёные языки незатыков, красный перцовый порошок с острова Нейду и маленькие заспиртованные тварюшки, названия которых я к своему стыду не знала, поразили меня больше всего. Я, однако, многого ещё и не увидела, потому что быстро нашла требуемое. Когти и выдержка нашли своё место в потайных карманах моего платья, а я, невинно хлопая глазами, вернулась на рабочее место.

– Что-то ты долго, – заметил Ламар.

– Ты по мне соскучился? – я не пожелала оправдываться.

Он фыркнул и пробормотал что-то типа "ты себя в зеркале видела?" достаточно громко, чтобы я услышала. Меня это устраивало, хотя желание дать ногой под зад этой занозе стало почти нестерпимым. Утешало только то, что он отстал со своими неудобными вопросами.

А вообще, я огорчилась. Да, обманом устроилась на эту работу, да, опростоволосилась в первый день, да, на вид я не сахар. И что, теперь не любить меня за это?! Ещё я немного подворовывала, но это уже мелочи.

В остальном день прошёл спокойно, и я с трудом дождалась его окончания. Сегодня моё зелье ничем не отличалось от остальных. Меня это обрадовало безумно, но больше никого не впечатлило. Мне так и хотелось сказать: вот видите, я же говорила, что умею! Но в ответ на сухой кивок Норостустры, я только молча тоже кивнула. В итоге мои банки с

зельем правды отправились во дворец в числе прочих, а я поехала домой.

Дома я быстро переоделась и смыла грим, потом перекусила и исполненная нетерпения побежала в кабинет, где в уголке была устроена минилаборатория.

Первым я решила приготовить поисковое антизелье. Конечно, если бы на мне сидел магический маячок, меня бы уже нашли. Но всё равно я хотела убедиться в собственной безопасности.

Итак, в ход пошли цветочная пыльца, ссыпанная с цветов ветром, корень валерианы, дубовая выдержка, перья аиста, соколиный помёт и когти вылезня. В процессе варки эти ингредиенты должны были обрести магические свойства и показать, есть ли на мне поисковое заклятие. А в идеале ещё и избавить от него.

Через два часа и семь сошедших потов передо мной на столе стоял стакан антизелья. Дрожащей от волнения рукой я поднесла его ко рту и долго не решалась выпить. Всё боялась, что же зелье покажет.

Но оно ничего не показало. Возможно, я опять что-то не так сварила, но мне было легче думать, что на мне нет поисковой магии. И это должно было бы меня обрадовать, но я огорчилась. Ведь я так и не приблизилась к разгадке того, чем наградила меня мачеха.

Стоя в ванной с маленьким зеркальцем в руке напротив большого, я снова смотрела на пурпурную спираль, что

ввинчивалась мне в спину. За прошедшие дни она никуда не делась, хотя на вид вроде стала меньше. Наверное, этот факт должен был меня порадовать, мол, исчезает проклятие. Но на деле мне казалось, что магия ввинчивается в меня, проникает глубже, к сердцу, достав до которого она выполнит своё предназначение. А это не сулило мне ничего хорошего. Я же так ни на шаг и не приблизилась к избавлению от проклятия.

Остаток вечера я провела в кровати в компании стакана тёплого молока, тарелки с печеньками и газеты. Всем этим добром я успела разжиться в лавке неподалёку, когда шла домой. Я решила, что нуждаюсь в источнике сведений, который не будет задавать мне каверзные вопросы. А ещё я боялась выключить свет и в темноте опять увидеть глаза демона.

Я развернула газету. Новость о смерти короля уже переехала на третью полосу. Здесь же располагалось якобы моё кратенькое интервью, в котором я делилась с народом горечью утраты. Ни слова о предстоящей коронации, конечно, нигде не было сказано. Будто это нормально, что наследница престола на него не взойдёт, уступив вакантное место мачехе.

Об отце здесь сказали немало хорошего, а в конце для тех, кто вышел из глухого леса, было ещё раз сказано, что король

скончался от сердечного приступа.

Конечно, это было враньё, такое же, как и моё интервью. Король на здоровье не жаловался и в свои последние дни был привычно бодр.

Я сложила газету и некоторое время жевала печенья, уставившись в стену. Пока я на кровати попу просиживаю и барахтаюсь с антизельями, Грезелла взгромоздилась на престол. Нашёлся ли хоть кто-то, кто вставил за меня словечко? Это вряд ли. Умом-то я понимала, чтобы вступаться за права несчастной принцессы-сиротки надо её заиметь в рукаве. Я же разумно предпочитала прятаться как от врагов, так и от друзей. Как бы вторые не оказались первыми. Грэмивальд не в счёт. Он никогда не совался в политику, сосредоточившись сугубо на своих алхимических делах.

Тяжело вздохнув, я взялась за "Колдовские зелья", которые ожидали очереди на моё внимание тут же на кровати.

Следующим я решила сварить антизелье на убийственную магию. Ведь королева не влюбить меня в себя хотела, а либо поймать, либо прикончить. Скорее всего, и то, и другое. И вот здесь всё было непросто, потому что заклинаний способных уничтожить человека, я подозревала, существовало много. И антизелье, какой бы у него ни был богатый состав, не могло от всех них меня спасти. Слишком много переменных.

Что там, кстати, за состав?

Я закусила губу, читая длинный перечень компонентов, о

существовании половины которых я прежде и не подозревала.

Ведьмин багульник и тёртые копыта пожилой ослицы — это ещё ладно. А вот как быть с калом вороны, упавшим с высоты ста восьми метров в молоко верблюда? Или с шерстью белого гризли? Свежая слюна тролля тоже вызывала сомнения, как и алмазная крошка.

Я представила, как стучусь в тролчью пещеру на этот раз не с совочком, а с пробиркой... Остальные перечисленные ингредиенты тоже вселяли безнадёгу. Я и не знала, что шерсть белого гризли где-то используется, а уж как добывается подходящий вороний кал сложно было и представить.

Далеко за полночь я легла спать, всё-таки отважившись выключить свет. Некоторое время я ожидала, что в меня вот-вот воткнутся когти вчерашнего демона. Кстати, почему он нашёл меня, а мачеха нет? Почему она ещё не постучалась в мою дверь, торжествуяще потирая ладони? Где-то здесь затерялась неувязка, но я так и не смогла понять, где.

Потом эти страхи и сомнения вытеснили нелёгкие думы об антизелье. Мне почему-то казалось, что нужного добра я не найду у Норотустры. При всём многообразии его кладовой, он всё же работал для нужд простых людей, а они вряд ли заказывали что-то из толчёных алмазов или слюны тролля...

Глава 3

Утром следующего дня я была полна решимости перевернуть кладовую аптеки вверх дном и найти всё, что мне нужно.

В гардеробе мой выбор пал на тёмно-красное платье, на фоне которого я выглядела особенно бледно, а круги под глазами обретали небывалую глубину. В последний раз я оглядела себя в зеркале, проверяя всё ли на месте. Пенсне, бородавки и покрашенный зуб исправно выполняли свою функцию по моей маскировке. В общем, я была та ещё красotka.

Я вышла из дома и принялась ловить извозчика. Обычно мне приходилось идти пешком до половины квартала, но вдруг с искрами из-под копыт остановился кэб, и кучер, сверкая улыбкой не первой свежести, пропитым голосом мне сказал:

– Садись, красавица! Домчу с ветерком!

Я обернулась в поисках незамеченной красотишки, способной затормозить извозчика одним движением руки или мановением ресниц, или что там у неё. Было очень любопытно взглянуть на неё, но... поблизости никого не оказалось. Вообще. То есть на десять шагов вокруг никого не было.

Глаза мои едва не стали больше пенсне. Это я красавица? Может, он слепой? Тогда надо отобрать у него права на управление кэбом, а то ещё задавит кого-нибудь. Но в карету я всё же села, так как торопилась на работу.

У меня мелькнула мысль, что мужчина издевается над

бедной, обиженной природой девушкой, а потом я поняла, что он просто пьян. Даже денег с меня не взял, бедолага. На прощание он отсыпал мне килограмм комплиментов, так что в аптеку я вошла примерно такого же цвета, как и платье.

Поэтому легко понять моё удивление, когда Альбер – клерк – чуть не расшиб себе лицо, стремясь скорее встретить меня наидобрейшей из своих улыбок. А ведь он недолюбливал меня с первого дня.

– Госпожа Гоша, вы сегодня великолепны! Блестаете как никогда! Позвольте придержать для вас дверь?

Расстилаясь и улыбаясь во все тридцать два зуба, он так и норовил ухватить меня за руку или приобнять за талию на коротком пути через торговый зал. Я ему тоже улыбнулась, намеренно сверкнув покрашенным зубом ему прямо в лицо. Точно? Ничего не перепутал? Это я великолепна и блестятельна?

Манёвр возымел скорее обратное действие, и я поняла, что притворяться так невозможно. То есть вариант с розыгрышем и сговором отпал сам собой.

Недоумевая над поведением Альбера, я вошла в лабораторию и порадовалась, что необходимость обслуживать клиентов сюда его не пустит. И тут ко мне повернулись три довольные, ошарашенные моим появлением, физиономии зельеваров. Занавес!

– Гоша, тебе так идёт это платье! – сказал Клод с горячностью, свойственной его возрасту.

– Давай я за тебя сегодня поработаю? – предложил Артур с просительными нотками в голосе.

– Наконец-то ты пришла, а то без тебя здесь совсем невыносимо, радость ты моя! – страстно выступил Ламар, чем окончательно пошатнул мою картину мира.

Я отчаянно краснела и пыталась подобрать челюсть с пола. Что-то бормоча, я проскользнула к своему столику, очень стараясь не попасть ни в чьи загребушие руки.

Тут бы и начать всем работать – поприветствовали друг друга и хватит. Но не тут-то было. Артур всё норовил вытереть мой стол от несуществующей пыли, Клод увивался рядом, как муха, предлагая подать то одно, то другое. А Ламар смотрел на это безобразие и всё больше мрачнел от ревности, что огнём полыхала в его чёрных глазах.

– Что здесь происхоо...дит? Гошенька, радость моя, как сегодня твоё настроение?

Норотустра буквально ворвался в лабораторию из своего маленького кабинета, видимо, услышав гвалт, поднятый зельеварами. И его раздражённый по вполне понятным причинам тон сначала меня почти обрадовал. Почти, потому что я была готова провалиться от стыда сквозь землю, но одновременно он доказывал, что я в своём уме. Но потом Филипе будто подменили, и он засюсюкал со мной как и остальные. Затем начальник умолк, надулся и покраснел, словно от натуги. Круглыми от удивления глазами я смотрела, как Норотустра что-то раздражённо фырча, буквально силком запи-

хивает себя обратно в кабинет.

Там что-то дзинькнуло, треснуло и разбилось. Появилось впечатление, что за той дверью ворочается медведь, а не обычно тихий хозяин аптеки.

Потом он снова вышел. Донельзя мрачный и избегающий смотреть в мою сторону.

– Артур зайди, – приказал Норотустра.

Зельевар неохотно подчинился. По всему было видно, что оставлять меня в компании коллег он не горит желанием. Зато через пять минут он вышел другим человеком. В мою сторону ни взгляда, весь сосредоточенный на работе...

После Артура пришла очередь Клода, а затем Ламара. И если первый после выхода от начальника выглядел смущённым, то второй посмотрел на меня с такой неприязнью, что я почувствовала себя весьма неудобно. Чем же они там занимаются?

– Госпожа Макрон, будьте любезны!

Меня пригласили в кабинет начальства широким саркастическим жестом по всему виду на ковёр. Голос обычно сдержанного Норотустры был пропитан сарказмом и раздражением.

– Приворотными зельями балуетесь? – огорошил меня он, едва я закрыла за собой дверь.

– Что?!

Я чуть не села на пол прямо здесь, а величине моих глаз можно было только позавидовать. Вот уж не ожидала.

– Только не надо отпираться. Это бесполезно! – продолжил напирать Филипе. – Теперь я понимаю, зачем вы ко мне устроились! Чтобы выйти замуж!

– Что?! – снова взывала я.

– Вы повторяетесь, – ехидно уведомил меня он.

– Да как вы смеете?!

Я была полна негодования! И вдруг до меня дошло... Ан-тизелье! Побочный эффект! Точно, там было указано что-то подобное напротив слова "иногда". Что ж во всём этом безобразии был единственный плюс: антизелье я всё-таки сварила на совесть.

Филипе всё понял по моим глазам. Точнее то, что я в курсе, откуда взялся приворотный эффект, детали вроде его побочности начальника не интересовали.

– Подло заниматься такими вещами, госпожа Макрон. И я не понимаю, зачем особе вашей... Ммм... – Норотустра замялся, стараясь выразиться дипломатично, но отчаялся в этой попытке. – Вроде вас. Зачем вам столько ухажёров? Неужто одного было бы мало?

Это был верх наглости! Какое его дело, сколько мне мало, а сколько много? И при чём здесь моя наружность?! Главное оно ведь внутри.

Пока я полнилась негодованием, Филипе рассказал, что он давно сварил себе комплексный антидот, который сегодня его и спас, не дав потерять рассудок под действием моих чар. Между делом меня похвалили за искусность пригото-

ления приворота, да ещё настолько широко направленного, а затем заявили, что я уволена. Вот так, за несоответствие этическим стандартам компании.

Я молча ловила ртом воздух, сидя на своём стуле. Голова кружилась, я чувствовала нехватку кислорода от обрушившейся на меня несправедливости. Все планы по собственному спасению пошли прахом, стоило лишь совершить одну маленькую ошибку – не учесть влияние побочных эффектов. Да что там, возможно, эта ошибка и не тянула на звание маленькой, а была большой, или огромной, или непростительной с точки зрения приворожённых зельеваров. Но это ничего не меняло, ведь одной мне было не выбраться. Не будет больше антизелий, я не узнаю природу магии, которой наградила меня мачеха, не смогу от неё избавиться, и в итоге королева получит, что хотела.

– Это побочный эффект, господин Норотустра, от выпитого мной вчера антизелья, – устало произнесла я, сознавая полноту своего поражения.

Терять мне было нечего, я решила признаться в части своих проблем. И я особенно не надеялась, что Филипе отгадает, просто хотелось выговориться, снять хотя бы толику груза с души.

– И зачем вам это понадобилось? – после некоторого колебания спросил аптекарь.

– Мне не повезло с мачехой, – призналась я. – Она ведьма и наградила меня проклятием.

Я неопределённо обвела вокруг себя рукой, предлагая Норотустре самому решить, в чём оно заключается. Он, конечно, сразу подумал на внешность, а во мне зародилась надежда на лучший исход этого разговора.

– Бедное дитя! – сердобольно воскликнул он, на что я вдохновенно поведала, какой красоткой была прежде. Чувствовала, что железо надо ковать пока горячо.

А ещё о том, какой прекрасной была моя жизнь, и замуж я собиралась, и каждое утро любимая собака Грета приносила мне тапочки, а будущее рисовало светлые картины со счастливым браком и семьёй детьми. В общем, отвела душу в отместку за его желание меня уволить. Думаю, после такой исповеди его должна была замучить совесть.

Его и замучила. Филипе настолько проникся моей историей, что попросил рассказать всё о проклятии. Я решила, что лишним это не будет и описала лиловую спираль у себя на спине. Аптекарь нахмурился, а потом задумчиво сказал:

– Странно, по описанию похоже на совсем другой вид магии. Вы уверены, что результат отразился только на вашей внешности?

Я закрипела зубами, чтобы не спросить какой такой вид магии он подозревает, но удержалась, боясь ненароком испортить легенду. Пришлось покивать, вводя в заблуждение единственного человека, способного с одного взгляда определить направленность розовой молнии. Поступить иначе было бы слишком рискованно и на скользкую дорожку при-

знания того, кто я, я встать не решилась. Я предпочла следовать первоначальному, более долгосрочному, но безопасному плану, где предать меня было в принципе некому. Страница Грэм не в счёт.

После всего этого меня, конечно, не уволили, и от начальника я вышла весьма довольная этим фактом. И тут же натолкнулась на три пары напряжённых глаз, настороженно провожающих каждое моё движение. Мама дорогая, как же мне теперь работать с тремя мужиками, пребывающими в полной уверенности, что я извращенка и хотела их в себя влюбить? Причём всех сразу.

В обстановке холодной подозрительности и неприязни украсть что-то из кладовки оказалось невозможным! Это никуда не годилось, и в конце дня я пошла жаловаться Норостре. Жаловалась я, конечно, не на невыполнимость своих воровских планов, а на ужасное отношение коллег. Действительно, под колкими, а порой прожигающими взглядами, не то что работать, а просто находиться в лаборатории было невыносимо.

Филипе обещал поговорить с зельеварами, а мне посоветовал набраться терпения. Мол, мужчины не все любят, когда их и по доброй воле охомутовывают, а тут приворот. На это я ему заявила, что он сам заварил эту кашу, не разобравшись, вот пусть и отмывает моё хрустально-чистое имя. Домой я ушла с гордо поднятой головой, оставив коллег ломать голову над тем, почему меня ещё не уволили.

Но дома мне стало очень грустно и одиноко. Странно, уж от одиночества я раньше никогда не страдала. В шумном дворце мне было уютнее в компании с книгами, которые никогда не страдали приступами лести или жеманства, как это бывало с придворными. Злые языки порой даже приписывали мне скудость ума в связи с этим, но я не обращала внимания.

А сейчас эти воспоминания меня необычайно разозлили! Где это видано, чтобы злословить о будущей королеве?! Попадись они мне сейчас, я бы их себя уважать заставила! Пусть не дыбой и розгами, но ссылкой и конфискацией пары имений эти умники поняли бы кто здесь главный. Но я уже говорила, что королевский род давно сдавал свои позиции, постепенно утрачивая влияние при дворе. А вместе с влиянием утратился и страх перед королём, что породило несколько группировок среди дворян, одна из которых во главе с графом Левлесом подсунула королю Грезеллу вскоре после смерти моей матери.

Откровенно полноватая Грезелла особой красотой не блистала, молодостью тоже. Но чем-то она пленила отца. Говорят, умом. И ещё обещанием родить наследника, который возродит величие Дрюдраков на троне Гордиславы, нашей страны. Как по мне, так отцу следовало жениться на

какой-нибудь принцессе из соседней державы. Это было бы лучше для престижа нашего рода, да и наследника она бы тоже постаралась родить. Но то ли не нашлось подходящих претенденток, то ли сплеховали дипломаты, но сватовство к дочкам заграничных монархов так и не состоялось. Кто знает, может, Левлес приложил к этому руку, или Грезелла что-то наколдовала. Печальный итог известен.

В результате довольно-таки быстро у меня появилась мачеха. Внезапно она оказалась матерью взрослого сына, которого и не замедлила предъявить двору. А там сразу же, не без мачехиной подачи, конечно, зашептались, что не за горами наша с Францем свадьба.

Помню, меня такой поворот расстроил неимоверно, но куда деваться я не знала. Вспоминая себя ту, я сейчас давалась диву. Почему я не пыталась бороться? Мне кажется, я стала совсем другим человеком в сравнении с прежней Маргаритой. И понадобилось для этого всего лишь всё потерять, оказаться в шаге от гибели и осознать, что рассчитывать я могу только на себя. Оказывается, это осознание очень бодрит и вызывает из глубины души силы, о которых раньше и не подозревала.

Думаю, сейчас я бы и в путешествие одна рискнула отправиться. Не пропала бы! Но теперь я о побеге из Хольтенбурга не помышляла. Наоборот, я желала вернуть трон и наказать заговорщиков по всей строгости. А именно плахой!

Но возвращаясь мыслями к прошлому, я вспомнила, что

спасла меня тогда Клотильда. Видя, как я мучаюсь от перспективы стать женой Франца – верзилы с тремя извилинами, моя верная служанка узнала, что у короля на меня другие планы. Он не настолько подпал под влияние новой жены, чтобы отказаться от давно созревшего плана породниться с одним королевством – Госпарой.

Мысль эта была очень здравая. Новый союз нёс нам торговые выгоды, что помогло бы наполнить королевскую казну. Госпара была процветающей морской державой и сильным союзником. Заручившись её поддержкой, отец вновь обрёл бы авторитет и власть. Не понадобилась бы ему и драконья кровь.

Я этой новости обрадовалась. Возможно, на фоне Франца, а может, на самом деле, но сын госпарского короля принц Грегориан мне понравился. Я нашла его портрет и заставила Клотильду разузнать о женихе подробности. Оказалось, он любит море и отличный мореход, который на собственной каравелле гоняет пиратов, позабыв о своей королевской крови. Ещё Грегориан любил музыку и всячески поощрял искусства в стране.

Помню, всё это меня так сильно воодушевило, что в голове нарисовался образ героя-любовника, в который я влюбилась заранее. Теперь мне было смешно от этого. Мол, всё равно, лишь бы не за Франца.

Но судьба распорядилась иначе и никакой свадьбы не случилось. Грегориан вскоре пожаловал с посольством, якобы

налаживать дружеские связи. На самом деле это были смотрины, которые я провалила. Передо мной предстал высокий атлет, с синими, как море глазами, непослушными тёмными волосами до плеч и мечом на бедре явно не для красоты... Я же не блистала яркой внешностью и обладала весьма скромным характером, так что заронить искру интереса в душу возможного жениха не смогла. Наоборот, видя, какой он красавец и умница, я чувствовала себя последней замухрышкой с застрявшим кое-где языком. И от этого я, конечно, немела и смущалась ещё больше.

Видеть его разочарование было невыносимо, а не влюбиться ещё сильнее – невозможно. В общем, посольство уехало, а я в тот вечер рыдала, уткнувшись в колени Клотильды. Она, добрая душа, твердила, что Госпара так просто не откажется от союза с нами, так как нуждается в надёжном тылу с севера, который мы ей и обеспечим.

Но для меня всё это было неважно. Я же видела его взгляд. Даже если Грегориан и решился бы на мне жениться, это было бы уже не по любви, а из чувства долга. Я чувствовала себя униженной и такого брака не хотела.

Однако мы так и не узнали о решении Грегориана. Мачеха захватила власть, испугавшись, что король доведёт затею со свадьбой до конца, и ей не удастся приберечь трон для своего сына.

Итог всего этого безобразия известен. Я осталась совсем одна, без союзников и больших шансов на победу. Но я не

собиралась сдаваться!

С этими мыслями я и легла спать, чтобы завтра с новыми силами взяться за собственное спасение!

Магия в крови проснулась внезапно, опалив вены, будто живым огнём. Я почувствовала, что меняюсь. Это шло изнутри, было неодолимо и немного болезненно, словно в волшебном пламени сгорало всё старое, а на его месте появлялось нечто новое, пока недоступное моему пониманию. Я не хотела, чтобы это заканчивалось и чувствовала себя так, словно делаю глоток свежего воздуха после долгого нахождения под землёй. Несмотря на отголоски боли по всему телу, я чувствовала, что мне это жизненно необходимо. Что без этого я – не я, а лишь тень, злая пародия.

Меня обуял золотистый всполох, и внутри него со мной что-то происходило. Метаморфоза столь же прекрасная, сколь и ужасная. Я словно распускалась, как дивный бутон, менялась, становясь кем-то другим.

А потом пришло чувство небывалой лёгкости и свободы. Меня обняли плотные струи воздуха, и я поняла, что лечу. Над головой раскинулось бесконечное небо, с которого бесчисленными крупинками света сияли звёзды. Сердце затопил небывалый восторг. Я лечу! Лечу!

А воздух! Он казался таким свежим и прозрачным, он так

восхитительно шумел у меня в ушах из-за высокой скорости. Скорость вызывала во мне бурю эмоций. Я летела, летела! Я управляла своим телом так легко и просто! Я маневрировала, пикировала и выправлялась только у самой земли, чувствуя, как трава щекочет мне живот.

Я облетела Хольтенбург. Я не знала раньше, как красив мой город в ночи. Не знала, что его окна горят, как те же звёзды, не обращала внимания, какую лёгкость придают ему ажурные узоры узких и высоких крыш, словно весь город стремится оказаться вместе со мной в небесах. Я не знала, сколько маленьких драконов-флюгеров парят над ним вместе со мной. Они словно стремились взлететь, оторваться от земли и на своих маленьких, но таких крепких крыльях, отнести город к звёздам.

Душу затопила любовь. К этому городу, к людям, что в нём живут и вешают флюгера, стремящиеся ввысь. Мои люди, мой город, моё королевство.

Я слушала мерный стук сердца, не знавшего усталости, с удовольствием вслушивалась в шум крыльев, в свист, с которым они рассекали воздух. Они были такие большие и сильные, что казалось смогут унести на себе весь Хольтенбург. Мои крылья, мои крылья... Как же хорошо полагаться на вас...

Стоп! Крылья? Какие такие крылья?!

Я села на кровати и принялась судорожно шупать руки. Вроде на месте! Я с облегчением выдохнула. Ну и приснится

же такое! И откуда только всё это взялось?

Некоторое время ушло, чтобы отдышаться и прийти в себя. Сон был таким ярким и реалистичным, что я невольно сомневалась: а уж не был ли он явью? Никогда, никогда мне не снилось ничего подобного! Что же сейчас изменилось?

Я не знала.

Я встала с кровати и босиком прошлёпала к окну. Город потихоньку просыпался, но рань была несусветная. На улице горели редкие газовые фонари, и стояла сонная тишина. Кое-где зажигался свет в окнах.

Красиво. Совсем как в моём сне, настоящем до мурашек по всему телу. Я снова осмотрела руки и вернулась в кровать. Всё было как обычно, но я никак не могла успокоиться. Сон всколыхнул во мне бурю эмоций, тоску по чему-то бесценному, но бездарно утраченному. Какое-то непередаваемое, но до боли знакомое чувство, которое я не могла описать словами, терзало меня изнутри.

И флюгера... В виде дракончиков они встречались, но редко. Мода на них давно прошла, и сейчас на шпилях крыш появлялся кто угодно от эльфов, до крылатых волков. Драконов ставили лишь отъявленные любители старины и древних легенд, из которых выросли сказания о моём прапрапрадедушке. Словно... словно сон до боли походил на воспоминание. Моё и не моё одновременно.

Такого, конечно, не могло быть! Глупость! Откуда во мне воспоминания о полётах над городом приблизительно двух-

сотлетней давности?

Я покачала головой, но мысли, как и чувства, от этого никуда не делись. Я долго думала над сновидением и даже заглянула в сонник, обнаруженный в ящике туалетного столика. Ничего внятного мне там найти не удалось, но поразмыслив, я, кажется, нашла объяснение. Я утратила многое в последние дни. И больше всего мне хотелось вернуть всё это, снова обрести свободу действий, перестать прятаться. Не на это ли намекал мой безудержный полёт во сне?

Придя к такому выводу, я немного успокоилась. Даже глаза стали слипаться, но поспать мне было не суждено, так как пришло время собираться на работу.

Отчаянно зевая, я надела тёмно-зелёное почти болотного цвета платье, на фоне которого выглядела особенно плохо. Этот цвет словно отражался на белилах, придавая коже палитру мертвенных оттенков... На секунду я засомневалась – не переборщила ли? Но потом махнула рукой. Норотустре будет полезно увидеть меня такой. Глядишь, совесть его замучает ещё сильнее. А зельевары поостерегутся лишний раз лезть ко мне. Как-никак меня сегодня ждала кладовка!

Я сверилась со списком нужных средств и отправилась на работу. Сегодня что-то никто резко не оттормаживался и в драку не лез за право подвезти меня. То ли чары зелёного платья оказались сильнее побочного эффекта антизелья, то ли последнее теряло силу само по себе. Логично. Не вечно же ему действовать. Эффект получился, конечно, ошелом-

ляющий. Может, стоит попытаться продать рецепт какой-нибудь знахарке? Чтобы она страждущим взаимной любви варила и наливала...

Я прыснула и пожала плечами, в очередной раз поразившись проснувшейся жажде золота. Мне бы его побольше, побольше!

Вскоре рядом всё-таки затормозил кэб, и я села в карету. Мимо всё быстрее плыли дома, а ветер упрямо дул за окном, напоминая шелест и свист крыльев в потоках воздуха. Мне стало грустно. Где та эйфория и непередаваемое чувство свободы? Я не знала, что сделать и как обрести их. У меня ничего для этого не было.

В аптеку я вошла в странном настроении, неспособная на понимание каких бы то ни было выпадов в свою сторону. К счастью, зельевары были тихими хоть и не слишком приветливыми. Даже Клод мне не улыбнулся. Это было обидно, но терпимо.

В общем, была отчётливо видна проделанная Норотустрой воспитательная работа. Я подумала, что, возможно, когда-нибудь коллеги будут внукам рассказывать, как однажды чуть не стали жертвой королевского приворота, и улыбнулась. Ну их с их детскими обидками. Им бы в моей шкуре побывать, тогда ещё и не так извернёшься.

Вот я и вернулась мыслями к насущным делам. В условиях холодного, подчёркнутого равнодушия проскользнуть в кладовку оказалось попроще.

Вскоре я, щурясь сквозь пенсне, начала шарить по полкам и периодически сверяться со списком необходимого. Как назло, нужных средств не находилось, всё что-то было не то. Однажды попался мочёный в молоке кал, но, вот незадача, голубиный, а не вороний. К тому же выпущенный с пятидесяти метров, а не ста восьми. Что же за невезение?

Из своего перечня я смогла раздобыть только алмазную крошку. Были ещё слюни тролля, но так мало и едва ли свежие, что взять их я не решилась. Того и гляди, правда, придётся, вооружившись аппетитным свиным окороком, стучаться в троллю пещеру.

Итог был неутешителен: в кармане болтался только один ингредиент из редких четырёх. На досуге мне предстояло выдумать, где разжиться шерстью гризли, слюной тролля и калом вороны.

Я вернулась на рабочее место. Дворец заказами больше не баловал, но их вдоволь поступало из аптеки. Я же не могла думать ни о чём, кроме своей неудачи и невесёлых перспектив. Испортив очередной отвар от боли в спине, я поняла, что так больше не может продолжаться.

Я не видела другого выхода, кроме как обратиться к Норостустре за помощью. Теоретически я могла найти гризли и тролля. Но для такой хрупкой девушки, как я, вырвать клочок

шерсти у медведя и уцелеть – непосильная задача. С троллем тоже сложно договориться, всё зависит от его настроения, а то может сожрать вместо окорока. А вот что делать с вороной? У меня идей не было, и я отправилась в кабинет хозяина аптеки.

Перед дверью, однако, замерла в нерешительности. А вдруг не поймёт? Вдруг откажет или догадается о чём-нибудь и вольно или невольно выдаст меня? В конце концов, я не создала для него ни одного повода любить меня.

– Ну, что же вы там топчетесь, госпожа Гоша? – прервал мои душевные метания голос Филипе.

Я подпрыгнула и дёрнулась было обратно, но тут же себя осадила. Деваться было некуда, и я несмело вошла, чувствуя себя бедной родственницей, пришедшей просить подаяние у богатого дядюшки.

"Дядюшка" сидел за рабочим столом, свет из окна падал ему на спину и плечи. Филипе смотрел на меня спокойно и немного выжидательно, сложив руки перед собой. Он словно давно ждал меня, специально отложив все дела.

Из окна лилось вроде бы достаточно света, но всё равно в кабинете было немного сумрачно. Невольно я почувствовала себя ещё более неуверенно, хотя основной причиной этого являлось моё положение.

– А я всё думал, придёте вы ко мне или нет. Но не беспокойтесь, вы правильно сделали.

В голосе аптекаря я услышала участие, слегка разбав-

ленное прежней настороженностью и капелькой недоверия. Он всё ещё чуть-чуть сомневался, правильно ли поступает. Несмотря на эти детали я немного расслабилась. Аптекарь тем временем продолжил:

– Не в моих правилах бросать в беде одиноких молодых девушек. Так что присаживайтесь и рассказывайте, чем вам помочь.

Я послушно села, убаюканная его речами, и попыталась собраться с мыслями. Отогнать все сомнения и безответные вопросы, крутящиеся в голове, оказалось непросто, но в итоге я справилась.

– Я хочу сварить ещё антизелье, – начала я.

– Дайте-ка угадаю, вам не хватает ингредиентов, а в моей кладовке вы их не нашли? – немного насмешливо спросил он, перебив меня.

Я оторопело уставилась на Норотустру, позабыв закрыть рот, открытый для продолжения речи. Чего уж там, я позабыла и то, о чём хотела сказать. Он же смотрел на меня, понимающе улыбаясь. Филипе, вообще, не менял позы, и голос его оставался в одной тональности. Кажется, он наперёд продумал весь наш диалог и знал, что скажу я, и что скажет он.

– Вы знали?

– Догадаться несложно, дорогая. Узнав о вашей беде, я сразу подумал о причине, побудившей вас искать у меня место. Итак, чего вам не хватает?

Я поморгала, стараясь прийти в себя и снова обрести уве-

ренный вид. Однако настроиться на нужный лад оказалось не так-то просто. Ах да, тролль, медведь, ворона. Откашлявшись, я уверенно огласила перечень недостающих компонентов. Королева я, в конце концов, или нет!

Норотустра сперва немного нахмурился, наверное, пытался вспомнить назначение антизелья по рецептурному составу. Вполне логично с его стороны.

– Думаете, мачеха хочет вашей смерти? – спросил он затем, догадавшись про антизелье на убийственную магию. Что поделать, если у него такой неповторимый состав и перепутать с чем-то другим невозможно?

– Я в этом не уверена, – правдиво призналась я. – Возможно, это или что-то ещё.

Норотустра пошевелил губами. Потом спросил:

– А есть какие-то ещё симптомы проклятия? Ухудшение состояния? Внешности?

Последний вопрос он задал с паузой, но всё-таки на него решился. Я глубоко задумалась. Да какие симптомы? Клептомания? Чувство собственного величия? Видения и сны? Их к делу не пришьёшь, уж больно они субъективны. Поэтому я пожала плечами и ответила:

– Я не заметила ничего такого.

Аптекарь вздохнул разочарованно, а потом повернулся вправо и стал ключом открывать небольшой шкафчик, незаметно притаившийся между стеной и столом. Тесноват был кабинет хозяина аптеки, ничего не скажешь. На лабораторию

он отвёл гораздо больше места, что говорило определённо в пользу пожилого зельевара.

Через пару минут передо мной на столе выросли два пузырька. В первом угадывалась чья-то слюна, хотелось верить, что тролля. На дне второй склянки покоился клочок серой медвежьей шерсти.

– Вот это да! – я захлопала в ладоши от восторга и только потом поняла, что восторг этот вызван не столько фактом дарения мне редких ингредиентов, сколько тем, что покопаться можно было не только в кладовке, но и в заветном шкафчике, о существовании которого я прежде не знала.

В ответ на мой заинтересованный взгляд Филипе укоризненно покачал головой и закрыл дверцу на ключ, тут же канувший в один из карманов Норотустры.

Я взяла себя в руки, заткнув непонятную алчность подальше. Только что аптекарь почти спас меня, избавив от необходимости близкого общения с троллями и гризли.

– С вороньими экскрементами помочь не могу, извини. Слишком специфический продукт. К тому же верблюды в наших широтах большая редкость.

Это я уже поняла и покивала.

– Всё равно вы меня сильно выручили. Огромное спасибо. Надеюсь, смогу когда-нибудь отблагодарить вас, господин Норотустра.

Я благодарно улыбнулась и протянула руку за склянками. В этот момент мне очень хотелось сделать для Филипе что-то

хорошее. Но как это ни удивительно, что-то хорошее сделал для меня опять он.

— А вот во дворце почти наверняка есть и более редкие составляющие, — как бы между прочим заметил хозяин аптеки, заставив меня удивлённо взглянуть на него. — Во всяком случае, ваш хороший знакомый Люциус Грэмивальд давеча хвастался своей умопомрачительной коллекцией компонентов, почти на сто процентов привезённой из других стран. Так то ж дворец, где нам с ними тягаться...

Распрощались мы с Норотустрой в лучших традициях, будто и впрямь племянница с дядюшкой. Зельевары подозрительно отнеслись к моей довольной физиономии — уж не опоила ли их начальника? Но мне было всё равно. В моей голове зрел план ограбления дворца!

Глава 4

Домой я пришла крайне возбуждённая. Как я сама не догадалась навеститься во дворец? У меня просто не было времени сесть и спокойно всё обдумать. Неудача в кладовке огорчила меня, подтолкнув обратиться за помощью. И я получила её! Иначе пришлось бы мне искать три ингредиента, а не один.

Как величайшее сокровище я достала из карманов три благоприобретённые склянки и поставила их на отдельную полку в кабинете. Остальные компоненты вроде ведьмина

багульника у меня имелись благодаря прозорливости Клотильды.

Я тихонько вздохнула. Мне очень не хватало доброй и заботливой подруги, ставшей поистине близким человеком. Незаменимым. В глубине души я продолжала надеяться, что Клотильда жива.

Но чтобы выяснить это, мне предстояло ещё столько всего сделать! В первую очередь расколдоваться, чтобы королева не имела надо мной никакой власти. Затем сместить её и заковать в кандалы вместе с её ненаглядным сыночком. А потом сесть на трон и править долго и счастливо, освободив подругу.

Что же, всё в моих руках. Поразмыслив, я подумала, что лучше всего пробраться во дворец ночью. Этой ночью. Времени я потеряла уже слишком много, чтобы откладывать на потом то, что должно сделать прямо сейчас. На свою спину я каждый раз смотрела со страхом, и каждый раз спираль мне казалась всё меньше и меньше. Ничего хорошего это для меня не значило, часики тикали.

Но "сейчас" было ещё рановато, на улице даже не стемнело. Я предпочла лечь и поспать, чтобы пойти на дело свежей и отдохнувшей.

Я разделась и ополоснулась, смывая поднадоевший грим и усталость минувшего дня. Потом выпила сладкого чая с бутербродом, задвинула шторы и залезла под одеяло, ощущая приятную свежесть простыней. Как же хорошо! Тишина, по-

кой, уют. Необходимость кого-то изображать и скрываться меня сильно утомляла, а постоянное напряжение и неопределённость, неуверенность в завтрашнем дне иногда просто выматывали.

Я закрыла глаза и устроилась поудобнее, будто в гнёздышке, ожидая, что вот-вот наступит сладкая дремота, которая затянет меня в блаженный сон. Но сон не шёл. Тело расслаблялось, а вот мозг работал, не желая успокаиваться. Меня начали одолевать сомнения. Не слишком ли я тороплюсь, и не придётся ли расплачиваться за самонадеянность? Может, сначала всё разведать, а потом соваться в пасть к королеве? Но где гарантия, что завтра я буду ещё способна на такой подвиг? Её не было.

Я поворочалась, гоняя мысли туда-сюда. Мои сомнения имели полное право на существование, но и деваться было особо некуда. Как ни крути, а мне предстояла разведка боем. С этой мыслью я и уснула.

Проснулась ровно в полночь. Я чувствовала себя такой бодрой, будто спала не какие-то пять часов, а все двенадцать. Конечно, я снова удивилась. Будучи принцессой мне не приходилось засыпать и просыпаться по необходимости, как солдату. Но оказалось, что в условиях боевых действий я на это вполне способна. Действительно, войну между мной и королевой можно было считать объявленной.

Я встала и принялась собираться. Возник вопрос: а в чём, собственно, идти на дело? Образ Гоши явно не подходил

– слишком громоздкий. Я перебрала туалеты в гардеробе. Парнем почему-то не хотелось рядиться принципиально. В то же время мне требовалась одежда, не стесняющая движений.

Вот оно! Костюм для конной прогулки вполне годился. Он был сшит из тёмно-серого шелковистого сукна и включал в себя узкие брюки, белую рубашку с высоким кружевным воротником и верхнее платье с широкой юбкой с запахом. Платье было отделано кружевом, красными манжетами и лентами. Если шагать не слишком широко и при условии отсутствия сильного встречного ветра, наряд сойдёт за обычное платье средней горожанки. Ну а во дворце сподручнее будет в брюках.

Я надела удобные сапожки из мягкой кожи, а на голове закрепила небольшую серую шляпку с лёгкой вуалью, чтобы отвлечь внимание от лица. Окинув себя взглядом в зеркале, я осталась довольна. Удобно и не привлекает лишнего внимания. Осталось решить, стоит ли маскировать лицо, и как это лучше всего сделать.

Краситься Гошей не хотелось. Признаться, мне надоело быть столь непривлекательной особой. Раньше я старалась избегать лишнего внимания, и оставаться незаметной было для меня вполне нормально. Теперь же я поймала себя на том, что хочу нравиться людям, хочу быть в центре внимания, быть королевой во всех смыслах.

И тут я как-то по-новому на себя взглянула. Я словно бы-

ла не я... Каждый день я устраивала маскарад с гримом и так привыкла к нему, что действовала механически, забывая обращать внимание на детали. И вот теперь я себя не узнавала. Кажется, я перестала быть той серой мышкой, которую привыкла видеть в отражении на протяжении двадцати двух лет.

У меня будто изменился цвет лица. И стал чётче его контур... Или я просто похудела? Но я не была никогда особенно упитанной. Может, это белила оказали столь благоприятное воздействие? Что-то мне в это не верилось.

Я удивлённо водила пальцами по коже, подмечая, какая она шелковистая и нежная. Глаза мои стали ярче и глубже, изменился сам взгляд! В нём поселился таинственный блеск, будто я знала некую истину, недоступную простым смертным. У ресниц прибавилась длина и густота, они потемнели. Пожалуй, это изменение точно не вызывало у меня сомнений, поскольку раньше мне часто приходилось чернить ресницы, чтобы выглядеть хоть немного привлекательнее. Волосы тоже изменили цвет. Ушёл мышиный оттенок, появился блеск на тёмных теперь локонах.

Это всё ещё была я. И всё же какая-то другая я.

Некоторое время я пыталась к себе привыкнуть, охватить умом перемены. Не представляя откуда они взялись, сделать это оказалось непросто, но вскоре я взяла в руки себя и карандаш для контура глаз. Несколько штрихов возвели мой взгляд в идеал, о котором раньше я только мечтала. Но и этого мне показалось недостаточно, и, войдя во вкус, я до-

бавила капельку золотых теней. Уж больно я стала тяготеть к блеску золота в последнее время. Губам достался лёгкий, почти бесцветный блеск.

В результате из зеркала на меня смотрела томная и прекрасная незнакомка, имеющая весьма отдалённое сходство со скромной принцессой Маргаритой. Я могла абсолютно не опасаться, что во дворце меня узнают. Разве что я лоб в лоб столкнусь с мачехой или Грэмивальдом.

Он, кстати, моего местонахождения так и не выдал, значит, помогло моё подпорченное зелье правды. Эта удача грела душу.

Я вышла из дома, аккуратно закрыв дверь на ключ. Впервые так поздно я осмелилась появиться на улице, но вместо страха чувствовала приятное возбуждение. Уверенности мне прибавлял кинжал на поясе брюк. Довольно быстро я поймала кэб и назвала адрес близкий к дворцовой площади.

У меня имелся весьма приблизительный и простой план действий, чем я нисколько не тяготилась. Наоборот, я была полна непривычного азарта и душевной лёгкости, словно прежде подобные авантюры совершала регулярно. Более того, не только в душе я чувствовала изменения, но и в теле. Мне хотелось двигаться, действовать! Я ощущала себя сильной, ловкой и способной на небывалые раньше деяния.

Откуда всё это бралось, я устала искать ответ. Проще было принять эти изменения как данность и пользоваться себе на благо, чем дёргать волосы в попытках объяснить что-либо.

Кэб остановился, и я щедро расплатилась с кучером. Светили фонари. На улице было тихо и спокойно, что не удивительно. До сердца Хольтенбурга – королевского дворца – рукой подать. Жили здесь благонадёжные граждане, да и разъезды гвардейцев для охраны порядка появлялись регулярно. Но они не вызывали у меня беспокойства. Я больше стремилась избежать встречи с людьми королевы, наводнившими дворец в последние дни перед переворотом. Я их не знала, но чувствовала, что от них лучше держаться подальше.

Теперь мой путь лежал к заветной калитке, откуда несколько дней назад мне удалось бежать. Я думала, что вот-вот меня одолеет страх, ведь в этом месте мне довелось пережить несколько тяжёлых минут. Что вот-вот очнусь прежняя я и, ругая себя за безрассудство, побегу домой. При этом истосно молясь, чтобы меня не заметили на пути к моему черепашьему схрону, где я буду безвылазно сидеть, пока мыши не сгрызут последние крохи припасов из кладовки. Но ни страх, ни сомнения так и не появились. Быстро и уверенно я прошла вдоль высокой каменной стены из красного кирпича и тихонько постучала по калитке, чтобы караульный меня заметил.

За решёткой тут же нарисовалась обрюзгшая фигура стража, а затем под свет фонаря выплыл и он сам. Я увидела устатую физиономию и пару узких, алчно поблескивающих, глазок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.